

Вайсфельд М., Серёдкин И. Медведи Японии // Охота и охотничье хозяйство. №2. 2008. С. 40-43.

В период со 2 по 6 ноября 2006 г. в Японии (Karuzawa Town, Nagano) под эгидой ИВА (International Bear Association) проходила очередная, 17-я Международная конференция специалистов, изучающих медведей (17th International Conference on Bear Research and Management). На этом важнейшем международном научном форуме, собравшем со всего мира более 400 лучших специалистов по медведям, Россию представляли пятеро ученых: В. Арамилев, М. Вайсфельд, С. Пучковский, И. Середкин и П. Косинцев). Предлагаемая ниже статья подготовлена по материалам этой конференции.

МЕДВЕДИ ЯПОНИИ

Вряд ли у кого-либо из читающих эти строки при слове «Япония» возникнет ассоциация со словом «Медведи». И, тем не менее, в стране, прославившейся на весь мир сложнейшей и безотказной электроникой, суперсовременными автомобилями, высочайшими технологиями, в стране с очень большой плотностью населения и высоким уровнем урбанизации живёт очень много медведей. Причем, двух видов: бурый и азиатский черный (он же - гималайский, или белогрудый).

Медведи – самые крупные четвероногие хищники, и вообще наземные млекопитающие Японии. Среди всех диких животных островного государства они издревле занимали, и занимают поныне самое почётное место. У аборигенов японских островов, айнов, этот зверь почитался как горный Бог. С охотой на этого грозного хищника у них были связаны многочисленные и весьма интересные ритуалы. Так, в одной из ритуальных церемоний люди отсылали душу медведя в мир духов, передавая таким образом сообщение богам о своём уважительном отношении к этому зверю. Тем самым, посредством души медведя, как бы осуществлялась связь людей с высшими существами. На другой церемонии, в особый праздник, айны приносили в жертву молодого медведя, которого отлавливали ещё медвежонком и затем несколько лет выращивали специально для этого ритуала. Небезынтересно, что похожий ритуал был и у аборигенов Дальнего Востока России (нивхов, ульчей, орочей и ороков).

В настоящее время отношение современных японцев к медведям далеко не так трепетно и однозначно, как было у айнов, чему есть немало причин, но об этом мы скажем ниже.

Из двух населяющих Японию видов медведей, один вид, бурый, обитает только на северном острове – Хоккайдо. Он характеризуется средними для вида размерами, и по своей морфологии, да и по другим биологическим параметрам, наиболее близок к известному нам бурому медведю, населяющему соседние с Японией Южно- Курильские острова Кунашир и Итуруп. Масса самок бурых медведей Хоккайдо обычно не превышает 100, а самцов – 200 кг. Однако достоверно зарегистрированная максимальная масса бурого медведя на острове достигала 400 кг.

Современная численность бурого медведя на Хоккайдо составляет 2-3,5 тыс. особей, а плотность населения 0,25-0,4 особи на 10 кв. км. территории. Это весьма высокая плотность крупного дикого зверя для столь населенной страны. Территория Японии составляет всего 370 тыс. кв. км, тогда как население достигло уже 120 млн. человек. При этом только 30% территории занято долинами. Именно эта земля плотно застроена городами и практически полностью освоена фермерами. Остальные же 70% представлены горными ландшафтами, где в основном и обитают медведи.

Азиатский чёрный медведь представлен в Японии отдельным подвидом – японским. От других подвидов он отличается относительно мелкими размерами, тёмноокрашенной мордой и не такой густой шерстью на баках, как у его сородичей из других частей Азии. Длина тела японского черного медведя достигает 145 см, а масса варьирует от 70 до 120 кг. Первоначально этот хищник был широко распространён на трёх крупных островах: Хонсю, Сикоку и Кюсю. С начала 20-го столетия, когда население островов начало быстро расти, численность черных

медведей стала сокращаться. В настоящее время популяция медведя на Кюсю считается исчезнувшей, тогда как на двух других островах черные медведи благополучно обитают в горных экосистемах, в меньшей степени подверженных антропогенному воздействию.

Как и в других регионах в Японии оба вида медведей питаются, прежде всего, растительными кормами. Весной и летом – это травянистая растительность, листья деревьев и ягоды. Осенью для накопления жира большое значение приобретают плоды нескольких видов широколиственных деревьев (дуб, бук). Разнообразя свою диету, медведи так же охотно поедают колониальных насекомых (муравьёв, пчёл и др.) На Хоккайдо, в тех районах, где в реки на нерест заходят лососи, бурые медведи в это время предпочитают рыбу всем остальным кормам. Кстати, аналогичная картина характерна и для наших дальневосточных популяций хищника. В последние годы в рационе бурого медведя на острове все большее значение приобретает пятнистый олень, численность которого растёт год от года.

Япония, со всех сторон окруженная морями и морскими проливами, отличается влажными и относительно мягкими зимами. Но и здесь оба вида медведей из-за дефицита кормов в зимнее время залегают в берлоги. Бурые медведи зимуют в вырытых грунтовых берлогах или, что реже, в каменных нишах и расщелинах. Черные медведи в качестве берлог обычно используют дупла больших деревьев, пещеры, расщелины в скалах, комли упавших деревьев. Изредка они и сами роют берлогу. Зимний сон длится с конца ноября – середины декабря до конца марта – начала апреля.

Брачный период у бурого медведя в Японии растянут с конца апреля до начала июля. В это время звери активно метят специально выбранные ими т.н. «сигнальные» деревья: чешутся, царапают и грызут их. В этом отношении островные популяции бурого медведя Японии не исключение. Коммуникация посредством маркировки деревьев характерна для всех бурых медведей Евразии и Америки. И также как и везде, самцы японских медведей во время гона особенно агрессивны и опасны. У черных медведей гон происходит несколько позже: в июне – августе.

Самки бурого медведя приносят потомство раз в 2-3 года. Средний размер выводка в немалой степени зависит от возраста матери. У медведиц моложе семи лет рождаются обычно по одному медвежонку, а у более взрослых в среднем 1,8 детёныша на выводок. Медвежата сопровождают самку в течение 15-27 месяцев. Вообще говоря, почти все основные биологические характеристики бурых медведей Японии близки к таковым у хищника во всех остальных частях видового ареала и особенно Российского Дальнего Востока. Но есть и отличия.

Участки обитания бурого медведя на Хоккайдо по сравнению с другими частями ареала этого вида характеризуются меньшими размерами. Самцы в течение года занимают территорию в 200-500 кв. км, а самки - 30-40. Для сравнения на Камчатке меченая GPS-ошейником самка в течение трёх летних месяцев использовала территорию в 1165 кв. км (Серёдкин, Пачковский, 2006). Размеры участков обитания у черных медведей ещё меньше и составляют у самцов и самок соответственно 40-100 и 20-50 кв. км.

В настоящее время в Японии обитает порядка 30 тыс. черных медведей. И эту численность нужно считать очень высокой. Для сравнения, на нашем Дальнем Востоке, в Приморском крае, площадь которого только в два раза меньше Японии, численность черного медведя оценивается всего в 3 тыс. особей (Дунищенко, 2005). И это не смотря на то, что плотность людей в Приморье в 58 раз меньше (!), чем в стране восходящего солнца. Все эти цифры, включая и приведенные выше данные о бурых медведях, убедительно говорят о том, что японские медведи находятся в весьма благополучном состоянии.

Вместе с тем в Японии проблема взаимоотношения человека с медведем не становится менее напряженной и потому остается актуальной.

Первичный источник конфликта между человеком и медведями – это методы использования земли в Японии. Жилые районы часто смешиваются с лесом сложным мозаичным способом. Японские сопки издали выглядят сплошь покрытыми лесом, и потому кажутся не освоенными человеком. Но стоит зайти в этот лес, как под его пологом

обнаруживается большое количество жилых строений. Таким образом, в Японии немало мест, где медведям приходится жить, подчас буквально лавируя между домами и застройками, как в лабиринте. Конфликты с человеком в таких местах неизбежны. Кроме того, замена естественных лесов на насаждения ценных для промышленности пород деревьев влечёт за собой вынужденную адаптацию медведей к альтернативным кормам, в том числе и антропогенного происхождения.

После Второй Мировой войны лес в горах интенсивно вырубался. И хотя пройденные рубками лесные территории в последующем вновь засаживались хвойными породами, образующиеся в процессе сукцессий новые экосистемы отличаются по отношению к медведям меньшей экологической емкостью. В настоящее время 45% лесов в Японии – искусственные и преобладают в них две породы - кедр и японский кипарис. Под пологом таких лесов отсутствует подлесок, поэтому они являются бедной в кормовом отношении средой обитания хищника. Питаясь камбием, черные медведи вынуждены интенсивно сдирать кору с деревьев, нанося тем самым этим хвойным насаждениям непоправимый ущерб. Особенно ярко это проявляется на западе Японии, где лесоводство – традиционно одна из главных отраслей промышленности. Кстати говоря, черный медведь то же самое делает с пихтой и в лесах Дальнего Востока России, но в значительно меньших масштабах, и потому подобная проблема для нас пока не актуальна.

Наряду с этим в Японии как бурые, так и черные медведи нередко наносят ущерб сельскохозяйственным культурам. Кроме зерновых культур, медведи повреждают плантации сахарной свеклы и насаждения плодовых деревьев, и, как в России, активно разоряют пасеки, добывают домашний скот. Суммарный ежегодный ущерб, наносимый медведями, оценивается в масштабах страны в 500 млн. иен (около 4,4 млн. долларов США).

Особенно велик ущерб от медведей бывает в годы неурожая основных кормов. Для Японии, как и для восточной части России, это не редкость. В эти периоды медведи часто появляются в человеческих поселениях, что приводит к росту числа конфликтов, а зачастую и к драматическим последствиям. Так, в 2004 г. необычно большое количество медведей посещало населённые пункты в Центральной и Западной Японии. В это время увечья от черных медведей получили 94 человека, в том числе в двух случаях со смертельным исходом. В результате нападений бурого медведя за последние 20 лет в Японии погибло 8 человек, ещё 27 было ранено. Половина из пострадавших людей были охотниками.

Немало обывателей в Японии считают, что лучшее средство разрешить конфликтную ситуацию с медведем – убить его. Однако в стране посредством создания системы управления живой природой пытаются найти компромисс между полноценным использованием земли людьми и сохранением медведей и среды их обитания. В этой ситуации большое значение для сохранения медведей имеют образовательные программы, которые направлены на популяризацию позитивного отношения к ним общественности и разъяснение людям правил бесконфликтного существования человека в местах обитания диких животных. Много внимания уделяется и расширению среди японского общества общего экологического мировоззрения.

Оба вида медведей в Японии включены в список животных, подверженных опасности. Считается, что опасность для благополучного их существования прежде всего представляет фрагментация ареала и дробление популяций на изолированные части. В стране действует утверждённый план управления популяциями бурого и чёрного медведей. Он в качестве главных направлений включает сохранение, рациональное использование животных и предотвращение их нежелательных взаимодействий с человеком.

В последнее время фермерами начинают внедряться такие профилактические меры, как электрические заборы, удаление высокой травы на прилегающей к полям территории, полная очистка полей от зерна при сборе урожая. Такие средства позволяют уменьшить число конфликтных ситуаций и сократить размер ущерба, наносимый медведем сельскому хозяйству. Все более широкое применение находит в Японии привлечение специально обученных собак для предупреждения конфликтов. Биологи с помощью средств радиослежения контролируют

перемещения медведей и в случае их приближения к населённым пунктам или местам скопления людей пускают в ход собак, которые отпугивают зверей на безопасную дистанцию.

Существенным вкладом в дело профилактики конфликтных ситуаций стали предпринятые в Японии меры, предотвращающие доступ медведей к мусору и пищевым отходам. Как известно, это давно стало серьезнейшей проблемой в национальных парках США, а в последние годы и у нас на Дальнем Востоке и особенно на Камчатке. Ящики для мусора имеют конструкцию, не позволяющую животным проникнуть к их содержимому. Сейчас многие японцы хорошо осведомлены о правилах хранения продуктов и утилизации мусора в местах обитания медведей.

С последних десятилетий ушедшего века ситуация в стране стала меняться для медведей в лучшую сторону. Индустриализация Японии способствовала тому, что немало людей из горной сельской местности в поисках работы мигрировала в города. В результате уже в 90-ые годы прошлого столетия часть ранее занятых под лесоводство и сельское хозяйство угодий перестала использоваться, и стала заселяться медведями. Уменьшалось и количество охотников. На этом фоне численность не только медведей, но и многих других диких животных в Японии, ранее снижавшаяся из-за антропогенного пресса, стала восстанавливаться в национальном масштабе. Весьма любопытно, что и в нашей стране в годы недавних реформ немало сельскохозяйственных земель обезлюдело из-за миграций сельских жителей в города, в результате чего брошенные угодья на удивление быстро заселялись дикими животными, в том числе и медведями. Мы писали об этом недавно в нашем журнале (см. статью Л. Баскина и М. Вайсфельда «Бурый медведь в Европейской России» в № 9 за 2006 г.).

В настоящее время медведи, бурый и черный, являются в Японии объектами охоты. Их добывают в спортивных целях, а также для профилактики и оперативного разрешения конфликтных ситуаций. Охота регулируется государственной структурой (National Wildlife Protection) и охотничьими законами. Сезон охоты на бурого медведя длится с 1 октября по 31 января, на черного – с 15 ноября по 15 февраля. Интересно, что охотник, зарегистрировавшись один раз, может добывать в течение сезона медведей столько, сколько сможет. Лимит добычи отсутствует. Выдача разрешений на охоту – прерогатива администраций префектур.

Охота запрещена на особо охраняемых территориях (в национальных парках и природных резерватах) и во временно закрытых для охоты зонах. На Хоккайдо особо охраняемые территории занимают 5,7% площади острова. Все виды охоты запрещены в 16 префектурах западной Японии. В тех префектурах, где охота разрешена, можно охотиться только с ружьями. Охота любыми самоловами запрещена. Элиминация медведей, причинивших существенный вред, или вступивших с человеком в прямой конфликт может осуществляться по специальному разрешению на любой территории, включая особо охраняемые, и любыми способами, в том числе и самоловами круглый год.

Ежегодно охотники добывают в Японии около 500 черных медведей. Кроме того, 1-2 тыс. этих хищников уничтожаются при урегулировании конфликтов с человеком. Добыча бурых медведей составляет в среднем 400 особей в год.

Японцы используют различные части медведей, включая желчь, мясо, жир и шкуру. Тем не менее, традиционно наибольшее значение из дериватов имеет желчь. Она широко используется в медицине как болеутоляющее, желудочное, кардиологическое средство, применяется для лечения гепатитов и других заболеваний. Весьма симптоматично, что в настоящее время в Японии в большей степени используется желчь от медведей, содержащихся в неволе, а также активно импортированная из других стран, включая и Россию. Продукт ввозится в страну в засушённых желчных пузырях, в кристаллическом, порошкообразном виде, и, что реже, в виде готовых лекарств. Такие трофеи, как шкура или чучело медведя подлежат обязательной регистрации в специальной государственной структуре для подтверждения их легального происхождения. Желчь или лапы, равно как и источник их получения, не регистрируются.

В отличие от России число охотников в Японии ежегодно сокращается, а молодежь всё в меньшей степени проявляет интерес к охоте. Поэтому увеличение охотничьей нагрузки на

популяцию медведей в ближайшем будущем ждать не приходится, а благополучие животных не вызывает сомнений.

В заключение нужно сказать следующее. Японцы – законопослушная нация. Браконьерство – главный бич охотничьей фауны России, здесь редчайшее явление. Для японцев оно считается позорным и постыдным деянием, унижающим национальную гордость и достоинство. И здесь нам есть чему поучиться у своих восточных соседей.

В статье использованы материалы Т. Mano, Т. Oi, К. Yamazaki, Н. Kusakari из сборника подготовленного оргкомитетом конференции по результатам её работы (Understanding Asian Bears to Secure Their Future. Japan Bear Network, Japan, 2006).